

"Похоже, что в центре этой древней реликвии находится мощное проклятие или, возможно, какая-то другая аура".

Сюань Конгзи проигнорировал их и продолжил: "Любой, кто попадет на сторону Ян, будет полон желания размножаться, а те, кто имеет слабую культивацию, даже превратятся в зверя, который умеет выполнять только первобытные действия, и в конце концов умрут от истощения.

Однако большинство сильнейших людей, чья культивация достигает уровня выше Доу Ван, могут выжить. Просто цена этого была довольно высока, так как среди сильнейших людей ниже Доу Ванга пока что выжил только один человек.

Этот человек - рафинер пилюль пятого класса, и из-за своей низкой квалификации он так и остался на стадии Доу Лин".

Слова Сюань Конгзи вызвали задумчивое выражение на лицах нескольких старейшин.

"Президент имеет в виду, что странная сила, заключенная в этой древней реликвии, будет оказывать меньшее влияние на рафинированных пилюльщиков?"

"Неплохо, если быть точным, то на тех, у кого сильная душа, она оказывает чуть меньшее влияние". Сюань Конгзи с улыбкой кивнул.

"А что насчет стороны инь?" спросил кто-то.

"Сторона инь. Пока что немногие смогли выйти целыми и невредимыми". Сюань Конгзи в этот момент тоже слегка нахмурился.

"Говорят, что сила проклятия стороны Инь очень страшна, и если человек уровня Доу Хуанг вступит с ним в контакт, то у него по всему телу вырастут рыжие волосы, и он превратится в свирепого зверя, умеющего только убивать.

Даже если сильный Доу Хуанг сможет спастись от него, он не сможет избавиться от последствий проклятия и его постигнет та же участь."

"Эта ситуация почти необратима".

"Тогда чужеродный огонь".

"Местонахождение чужого огня находится в сердцевине стороны ян, было несколько рафинированных пилюль шестого класса, которые использовали свою силу души, чтобы добраться до конца линии, однако там до сих пор стоит печать, и никто из этих рафинированных пилюль не смог ее снять, и в итоге ушел с позором".

Сюань Конгзи равнодушно сказал: "Причина, по которой я созвал вас всех сюда, заключается в том, чтобы спросить, нет ли у вас под рукой подходящих учеников или других кандидатов.

Желательно, чтобы это был пилюлепромышленник шестого класса, чья сила достигает уровня Доу Хуанга, именно такие наиболее подходят для путешествия в Древние Руины".

Как только он произнес эти слова, глаза Старейшины Пилюль и Великого Старейшины Даньтяня одновременно загорелись.

Сильный Доу Хуанг и специалист шестого класса по очистке пилюль - не об их ли ученике шла речь?

С другой стороны, Сюань И слегка нахмурился.

Цао Ин был еще слишком молод, его душа и уровень развития не соответствовали требованиям, и она не хотела, чтобы ее драгоценный ученик попал в такое место.

"Я собрал всех сегодня здесь только для того, чтобы передать сообщение, если больше ничего нет, можете прервать собрание". Сюань Конг Цзы рассмеялся, и его фигура растворилась в воздухе.

Некоторые из присутствующих старейшин тут же покинули место встречи, а другие погрузились в раздумья, ведь у каждого из них было так много учеников, которые являлись рафинерами шестого класса.

У старейшины Ли тоже был ученик шестого класса, но, к сожалению, его культивация достигла уровня Доу Цзун, он с сожалением покачал головой и скрылся в конференц-зале.

Над площадью Переработки Пилюль снова появилась фигура старейшины Ли, он огляделся по сторонам, и его зрачки внезапно уменьшились, когда он увидел котел с пилюлями Сяо Яня.

"Удивительно, неужели есть надежда на успех?" В котелке Сяо Яня медленно образовывалась золотистая жидкость, величественная сила которой превосходила силу обычной пилюли Императора Экстракласса.

"Хотя в этот раз она не всегда может быть очищена, но после многих смешиваний эта новая версия Императорского Экстремального Дана действительно может быть очищена им".

В глазах старейшины Ли появился намек на огонь.

"Неужели это гений, как страшно!" Он снова перевел взгляд на фиолетовую пилюлю,

медленно вращающуюся в котле Дань Чэня.

Он хотел дважды напомнить ей об этом, но, увидев маленькое серьезное лицо Дэн Чэня, старейшина Ли отказался от мысли беспокоить ее.

В это время уже довольно много учеников перерабатывали пилюли.

"Эту пилюлю Снежного Духа можно изменить, но соотношение между пилюлями очень неравномерное, а также дозировка основной травы Снежного Духа не может быть изменена, ты понял?"

Старейшина Ли проинструктировал подростка, который был алхимиком третьего класса.

"Да, учитель".

"Хм!" Старейшина Ли удовлетворенно кивнул и достал из своего Кольца Зарождения изящную ложечку, чтобы соскрести немного порошка с пилюли Снежного Духа, после чего отправил ее в рот.

Пилюли нужно было время от времени пробовать на вкус, особенно в процессе экспериментов, и только на собственном опыте можно было почувствовать достоинства и недостатки новых пилюль.

"А? Вы добавили в пилюли Небесную Ядовитую Траву?"

"Да, ученик хотел бороться с ядом с помощью яда." Не успел подросток закончить фразу, как его прервал старейшина Ли.

"Глупости, Небесная Ядовитая Трава смертельно ядовита для тех, кто силен в Доу Ванг, всего лишь капля жидкости из этой травы может отравить Великого Доу Мастера до смерти, если добавить к ней одну траву, кто из Доу Ванг сможет выжить, если съест ее?"

"Да, старейшина." Лицо подростка слегка побледнело.

"Но идея хорошая, в следующий раз можешь использовать листья пяти цветов, токсичность этого лекарства не слишком велика, доза одного листа должна быть примерно такой же". Старейшина Ли вернул себе приветливый вид и похлопал подростка по плечу.

"Спасибо, учитель, за ваши наставления". На лице ученика появилось выражение благодарности.

"Хе-хе, именно так мы, учителя, и должны поступать". Старейшина Ли улыбнулся, ведь именно такое выражение лица могло удовлетворить его чувство учителя.

Он развернул свою Доу Ци, выталкивая из тела немного лекарства, и выплюнул на землю полный рот старой мокроты, после чего продолжил идти вперед.

"Ши Хао, это и есть та самая Золотая Пиллюля Девяти Трансформаций, которую ты рафинировал?" Старейшина Ли улыбнулся, глядя на мясистого Ши Хао.

"Да, учитель!" Ши Хао гордо выпятил свой маленький животик и посмотрел на старейшину Ли с лицом, полным предвкушения.

"Хехе." Посмотрев на симпатичную арбузную головку маленького толстячка, старейшина Ли улыбнулся и взял в руку золотой эликсир.

Золотой эликсир был украшен драгоценными камнями, но по виду он напоминал эликсир высокого класса.

Старейшина Ли поднес золотой эликсир к кончику носа и понюхал его, после чего его брови слегка нахмурились.

"Почему от вашего эликсира исходит рыбный запах?"

"Учитель, разве вы не говорили, что хотите сохранить силу происхождения толстого кишечника?" Ши Хао уставился на старейшину Ли невинными глазами.

"Да, я так говорил." Старейшина Ли кивнул и сказал: "Верно, вся сущность пиллюли Девяти Революций Тун Ци находится в толстом кишечнике, а вещество в толстом кишечнике - самая важная часть этой пиллюли".

"Вы намеренно сохранили его?"

"Именно во время процесса рафинирования я намеренно ее рафинировал". Ши Хао высоко поднял голову и уверенно посмотрел на старейшину Ли.

Старейшина Ли кивнул и больше ничего не сказал, а достал маленькую ложку и выскреб из эликсира немного золотистого порошка, после чего в нос ударил неприятный запах.

Старейшина Ли слегка нахмурился и посмотрел на Ши Хао сбоку, увидев на его лице предвкушение, он отправил золотой порошок себе в рот и стал его смаковать.

Однако по мере того, как он деликатно жевал, брови старейшины Ли все больше и больше нахмуривались, и в конце концов его глаза остекленели, и он поспешно повернул свою Доу Ци, чтобы выплюнуть полный рот жидкости золотистого цвета.

"Ты, ты, ты", - старейшина Ли стиснул зубы и уставился на ошеломленного Ши Хао.

Глубоко вздохнув, старейшина Ли посмотрел на Ши Хао и сказал: "Ши Хао, если ты хочешь стать профессиональным рафинировщиком пилюль.

Хм. Ради своих родителей расскажи, что именно из толстого кишечника ты рафинировал?"

<http://tl.rulate.ru/book/94537/3265621>